

Гражданская война и военная интервенция в России в региональном измерении: Дальний Восток

Людмила Ивановна Галлямова,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: ludagal@mail.ru

В статье подчёркивается, что Гражданская война в России явилась крупнейшей драмой в истории государства, одним из самых катастрофических этапов в отечественной и мировой истории XX века. Закономерно, что в год столетия с начала Гражданской войны научный интерес к этим событиям особенно обострился. Пограничное положение Дальнего Востока и вмешательство в Гражданскую войну на его территории интервентов из разных стран неизбежно актуализирует научную рефлексию темы на основе регионального подхода. Сосредоточив внимание на коротком периоде с конца 1917 г. до конца сентября 1918 г., автор последовательно анализирует процесс обострения социально-политической обстановки в регионе. Характеризуются важнейшие факторы, вызывавшие разрастание конфликта: с одной стороны, — создание «экономического фундамента социализма» через установление рабочего контроля, проведение национализации предприятий, подчинение местных отделений Государственного банка органам Советской власти, проводимое Дальсовнаркомом весьма жёсткими мерами, реализация которых вела к дезорганизации производства и финансовой системы, с другой, — сопротивление промышленников, торговых предпринимателей, чиновников, поддерживаемых иностранными консулами, усиление контрреволюции. Аргументируется вывод, что результатом гражданского противостояния, принявшего вооружённые формы, и открытого иностранного вмешательства Гражданская война на Дальнем Востоке стала фактически неизбежной.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, советизация, контрреволюция, Гражданская война, иностранная интервенция.

Civil War and military Intervention in Russia in regional: Far East.

Ludmila Gallyamova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ludagal@mail.ru.

The article emphasizes that the Civil War in Russia was one of the biggest dramas in the history of the nation, one of the most catastrophic events in local and world history of XX century. It is not a surprise that in the year of 100th anniversary of the Civil War start, the scientific interest to these events is particularly strong, especially given the borderline location of the Far East and the intervention into the Civil War on its territory of intervenes from different countries, which inevitably makes the scientific focus on the region more acute. Focusing attention on a short period from the end of 1917 until the end of September of 1918, the author analyses the process of intensifying socio-political situation in the region step by step. The article describes the most important factors that caused deepening of the conflict. On one hand, there was the creation of 'economic fundament of socialism' through the establishment of worker control, nationalization of enterprises, and submission of the local State bank branches to the departments of Soviet power that was done through rather harsh methods by the Far Eastern Soviet Council of People's Commissars. Execution of this nationalization caused disbalance of production and financial system. On the other hand, there was resistance from industrialists, trade entrepreneurs and government officials that were supported by the foreign councils, anti-revolution was getting stronger. The article provides arguments to support the conclusion that due to the civil resistance that turned into

an armed conflict and the open foreign intervention, the Civil War in the Far East became practically impossible.

Key words: Russia, Far East, Sovietization, anti-revolution, Civil War, foreign intervention.

Гражданская война и её последствия определили дальнейшую историю Российского государства, они донныне ощущаются в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества. Революционные потрясения 1917 г., Гражданская война, их причины — темы, постоянно приковывающие внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Закономерно, что в год столетия с начала Гражданской войны научный интерес к этим событиям неизбежно обострился. Актуализировалось и изучение Гражданской войны и иностранной интервенции на основе регионального подхода к истории России в рамках исследований по истории Дальнего Востока.

Как известно, победоносный Февраль стал важнейшим фактором, вызвавшим подъём революционного движения по всей России, включая самые отдаленные её окраины. На Дальнем Востоке Февральская революция прошла без вооружённых столкновений и активного сопротивления царской администрации. Революционный 1917 г. явился переломным для России и её Дальнего Востока, привел к глубоким социально-политическим переменам. В дальневосточном регионе происходит трансформация политической системы в плане её демократизации: создаются новые органы власти — комитеты общественной безопасности, идет демократизация городских и сельских самоуправлений. Радикально меняется общественно-политическая жизнь: возникают партии, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзы и пр., развернулась работа по введению земств и т.д.

К осени 1917 г. на Дальнем Востоке стало очевидным нарастание и углубление хозяйственного кризиса. Задержка реформ в условиях войны, ухудшение положения народных масс способствовали обострению политической ситуации. После выступления генерала Л.Г. Корнилова, процесс демобилизации армии постепенно стал превращаться в процесс самодемобилизации. В край стали прибывать сначала поодиночке, затем группами солдаты, почти всегда — с оружием. Оружие накапливалось в деревне у фронтовиков, в основном представителей сельской бедноты и обедневших в ходе войны середняков. Народные массы, уставшие от митинговой бестолковщины 1917 г., неспособности Временного правительства решить вопросы о мире, о земле объективно все более тяготели к популистским призывам политиков, обещавших мир, землю и свободу в понятных для многих лозунгах [6, с. 45—46].

На фоне этих процессов росла популярность левых партий в массах. Так, ко времени II дальневосточной конференции РСДРП, состоявшейся 5—7 сентября 1917 г. в г. Никольск-Уссурийский, в дальневосточных организациях насчитывалось уже более 4700 чел. Конференция поручила Владивостокскому комитету, состоявшему из большевиков, выполнять функции Дальневосточного краевого бюро РСДРП(б). Газета «Красное знамя» была преобразована в орган краевого бюро и стала распространяться по всем партийным организациям Дальнего Востока, принято решение послать в воинские части лучшие партийные силы. На Амуре образование самостоятельной партийной организации большевиков завершилось проведением в Благовещенске 1 октября общего собрания. В Сахалинской области

также оформилась самостоятельная организация большевиков, но в Камчатской области пока не сформировалась [8, с. 131—132].

После конференции влияние большевиков среди солдат стало расти ещё сильнее. В частности, на собрании солдат 4-го Владивостокского крепостного артполка с участием 500 чел. в сентябре 1917 г. было принято воззвание, в нём говорилось: «...нет больше путей, которые бы явились избавлением для России, кроме одного — социальной революции. Мы убедились, что чем скорее состоится переход от капитализма к социализму, тем скорее воспрянет Россия» [7, 19 сентября].

Накануне и во время Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, 20—26 октября 1917 г. во Владивостоке проходил 1-й съезд профсоюзов Дальнего Востока. Каждая из партий стремилась взять профсоюзы под своё влияние, рассматривая их как важную опору в борьбе за власть. Председателем президиума съезд избрал большевика С.Я. Гросмана, его заместителем — А.М. Краснощёкова. К концу заседаний, когда поступили сообщения о событиях в Петрограде, профсоюзный съезд приветствовал II Всероссийский съезд Советов. В принятой большинством голосов резолюции по вопросу о политическом моменте объявлялось целью «устранение от власти буржуазных классов» [14, 27 октября]. 13 ноября возвратившийся во Владивосток делегат II Всероссийского съезда Советов Г.Ф. Раев привёз столичные газеты с текстами декретов «О мире», «О земле» и других документов, которые 14 ноября 1917 г. были опубликованы в местных газетах.

В Хабаровске в местном Совете и в органах городского самоуправления сохранялось преимущественное влияние умеренных социалистических партий. 26 октября, получив сообщение из Петрограда, исполком Хабаровского Совета рабочих и солдатских депутатов в принятой большинством голосов резолюции осудил «самым решительным образом» вооружённое восстание с целью передачи власти в руки Советов. В Благовещенске 26 октября такое же решение было принято на расширенном заседании Благовещенской городской думы, а 28 октября — на заседании городского Совета рабочих и солдатских депутатов. В Амурской области Советы городов Зеи и Свободного, поселков Гондатти, Рухлово и др., областной крестьянский Совет находились под влиянием эсеров и меньшевиков, под их влиянием были также Советы в Сахалинской и Камчатской областях [8, с. 146—148]. В Петропавловске и Камчатской области после возвращения из Владивостока из Хабаровска большевиков А.С. Топоркова и И.Е. Ларина в начале ноября 1917 г. обстановка стала меняться в пользу Советов. 11 ноября на пароходе «Тверь» прибыли 100 солдат, приписанных к Камчатской местной команде, большинство революционно настроенных. Число организованных сторонников советской власти в Петропавловске увеличилось, развернулась агитация за создание Советов [10, с. 69—70].

Состоявшиеся в ноябре 1917 г. выборы во Всероссийское Учредительное собрание по Приамурскому избирательному округу со всей очевидностью показали «полевение» настроений народных масс. По итогам выборов за эсеров было отдано по округу 51,5%, в т.ч. в городах — 19,4, в гарнизонах — 47,0, в сельской местности — 64,8% голосов; большевики получили 18,9% голосов, в т.ч. в городах — 36,8, гарнизонах — 31,5, в сельской местности — 9,4%; за кадетов проголосовали 7,5%, в т.ч. в городах — 19,3%, гарнизонах — 5,8%, в деревнях — 2,5%; за меньшевиков — 6,8%, в т.ч. в городах — 9,1%, в гарнизонах — 7,0%, в деревнях — 6,0%, на долю прочих партий и групп пришлось 14,9% голосов. Во Владивостоке безусловную

победу одержала партия большевиков — 49% избирателей (один из самых высоких показателей в стране), тогда как умеренные течения социализма получили здесь сравнительно невысокий процент голосов [16, с. 191—199, 356]. Депутатами в Учредительное собрание от Приморско-Амурского округа стали 12 чел., в том числе эсеры В.К. Выхристов, Л.И. Загibalов, М.С. Мандриков, Ф.И. Сорокин, А.Н. Алексеевский, В.Г. Петров, Н.Г. Кожевников и большевик А.Я. Нейбут. Меньшевики потерпели на выборах полное поражение [9, с. 46].

Дальневосточное бюро РСДРП(б), в состав которого входили видные большевики А.Я. Нейбут, В.Г. Антонов, Г.Ф. Раев, П.М. Никифоров, И.Г. Кушнарёв и др., развернуло борьбу за установление советской власти на Дальнем Востоке. 5 ноября 1917 г. состоялись перевыборы Исполкома Владивостокского совета; в него вошли 18 большевиков, 11 эсеров, 8 беспартийных и 3 меньшевика; председателем избран А.Я. Нейбут. Постановлением Исполкома все учреждения и ведомства были подчинены Владивостокскому совету и ОИК (Объединённому исполнительному комитету, в который вошли в полном составе члены Исполкома Владивостокского Совета, Исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов Приморской области, представители владивостокских городской думы и управы, Центрального бюро профсоюзов, Военной комиссии Владивостокского Совета, Центрального комитета Сибирской флотилии, всех социалистических партий и областного Исполнительного комитета КОБ). Было принято решение о создании Красной гвардии. Большевики, опираясь на рабочие и солдатские массы, в течение ноября—декабря 1917 г. проводили перевыборы местных Советов и готовились к III краевому съезду Советов, который должен был решить вопрос о переходе власти к Советам на Дальнем Востоке.

Огромное значение для роста симпатий населения к большевикам имело появление на Дальнем Востоке первых декретов советской власти. Они получили широкое распространение в крае в середине ноября 1917 г. В результате большевизации местных Советов уже в ноябре Сучанский и Владивостокский взяли власть в свои руки. С ноября по декабрь 1917 г. в основных центрах Дальнего Востока под влиянием вооружённых демонстраций солдат стали проводиться перевыборы Советов. Так, 7 декабря во Владивостоке состоялась многотысячная вооружённая демонстрация гарнизона, отрядов Красной гвардии и трудящихся города с требованием передачи всей власти в руки Советов. 6 декабря в Хабаровске под руководством большевиков прошла вооружённая демонстрация гарнизона под лозунгом признания Совета Народных Комиссаров [1, с. 5—6]. В результате перевыборов большинство в Советах получили большевики и левые эсеры.

В Хабаровске 11 декабря 1917 г. Краевой комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке А.Н. Русанов и его секретарь эсер В.В. Граженский были взяты под домашний арест представителями Краевого комитета Советов. В ночь на 12 декабря 1917 г. большевики с помощью отрядов Красной гвардии, революционных солдат и матросов заняли почту, телеграф и другие важнейшие учреждения города [4, с. 10—11].

Вечером 12 декабря 1917 г. в Хабаровске открылся III Дальневосточный краевой съезд Советов. На съезде были представлены 17 Советов Дальнего Востока. Из 84 делегатов было 46 большевиков, 27 левых эсеров, 9 меньшевиков и 2 беспартийных, представлявшие 15 Советов городов и рабочих посёлков Дальнего Востока (не прислали своих представителей областные крестьянские Советы Амурской и Приморской областей). Съезд принял Декларацию о переходе власти на

Дальнем Востоке к Дальневосточному краевому комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений (69 чел. проголосовали за, 4 — против, 6 воздержались).

Все эти политические события вызывали со стороны правительственных кругов Антанты, США и Японии крайне враждебную реакцию и стремление как можно скорее ликвидировать новую власть любыми возможными средствами. Во Владивостоке иностранные консулы по указанию своих правительств отказались признавать органы советской власти. Об этом 5 декабря телеграфировал госсекретарь США Лансинг: «Американскому послу и консулам в России передано сообщение о том, что президент рекомендует им воздержаться от прямых контактов с большевистским правительством» [12, с. 47].

С провозглашением Советской власти и созданием краевого органа власти началось установление и укрепление советской государственности на Дальнем Востоке, а также практическая реализация декретов советского правительства на дальневосточной окраине РСФСР. Все дальневосточные Советы наделялись правами административной власти и должны были обеспечивать проведение в жизнь политики советской власти, всех директив, законов, декретов и распоряжений Советского правительства. 5 января 1918 года на заседании краевого комитета была утверждена его структура, избран президиум под председательством большевика А.М. Краснощёкова, образованы комиссариаты и принято постановление о названии — Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений — Дальсовнарком [4, с. 42—44].

Особым приказом от 13 января 1918 г. краевой комитет Советов ликвидировал должности комиссаров Временного правительства, создавались и укреплялись краевые комиссариаты. На местах начался процесс ликвидации старых органов городского самоуправления. Хабаровский Совет рабочих и солдатских депутатов 10 января 1918 г. постановил немедленно переизбрать состав городской думы, а Владивостокский Совет в конце января распустил городскую думу, создав вместо нее муниципальную секцию Совета. В начале января 1918 г. был переизбран Благовещенский Совет, объявивший затем себя единственной властью в городе и области. Дальневосточный краевой комитет Советов уделял внимание установлению Советской власти в отдалённых областях края — Камчатской и Сахалинской. К марту 1918 г. власть Советов установилась на всей территории Дальнего Востока. 18 января 1918 г. Краевым комитетом Советов был издан приказ о правах и обязанностях местных Советов, в котором подчёркивалось, что «...на Советы, как органы власти, возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной» [4, с. 56].

Происходившие на Дальнем Востоке политические процессы крайне тревожно воспринимались консульским корпусом Владивостока. Иностранные консулы, как и их правительства, высказывались за необходимость вмешаться в складывавшуюся в регионе политическую ситуацию с целью «наведения порядка». Так, уже 19 декабря генеральный консул США во Владивостоке Д. Колдуэлл сообщал госсекретарю Лансингу: «...Я получаю многочисленные просьбы от добропорядочных русских граждан об иностранном вмешательстве и защите, которые помогли бы им организовать. Консульский корпус соглашается с тем, что необходимо присутствие иностранных кораблей во Владивостоке для поддержания порядка, что одного их присутствия будет достаточно. Японский консул просит прислать свои корабли;

более желательно прибытие соединения кораблей нескольких стран» [12, с. 49].

Консулы рассчитывали, что посылка союзных кораблей позволит поддержать внутреннюю контрреволюцию и предотвратить утверждение советской власти на Дальнем Востоке. 19 декабря 1917 г. британский кабинет принял решение направить из Гонконга во Владивосток крейсер «Суффолк» с двумя ротами солдат на борту, в тот же день Вашингтон и Токио были извещены о данном решении. В Токио это известие вызвало большое беспокойство, и правительство Японии поспешило отправить во Владивосток японский корабль, заявив, что инициатива в принятии активных мер исходила от Англии. 30 декабря, на два дня раньше «Суффолка», крейсер «Ивами» прибыл во Владивосток, генеральный консул Японии Ё. Кикучи известил местные власти о том, что «...императорское японское правительство, имея в виду то, что при обстоятельствах настоящего времени японцы, проживающие в г. Владивостоке и окрестностях его, чрезвычайно тревожатся, решило отправить военные суда во Владивостокский порт. Решение это сделано ни с чем иным, как исключительно с целью защиты своих подданных, каковая является надлежащими обязанностями правительства» [1, с. 66].

В ответ исполком Владивостокского Совета и городская дума заявили протест, указав, что «Приморская областная земская управа, считая, что окончательное суждение о вводе японского военного судна в порт Владивосток без согласия и даже предупреждения местных властей принадлежит усмотрению центральной государственной власти Российской Республики, со своей стороны, в качестве представителя населения области, считает своим долгом выразить свой протест против этого ввода, как подрывающего суверенные права Российской Республики» и что «...защита всех лиц, проживающих на территории России, является прямою обязанностью властей, поставленных русским народом, и мы должны засвидетельствовать, что под защиту местных властей «порядок в г. Владивостоке ни разу не нарушался» и иностранным подданным здесь ничто не угрожает [1, с. 66]. Однако американский и английский консулы поддержали действия Японии: «...Мы считаем, что политическое положение настоящего момента таково, что вызывает среди стран, имеющих здесь значительные материальные интересы, чувство беспокойства относительно направления, которое очень легко может принять здесь дело в ближайшем будущем, что и оправдывает правительства таких стран, включая и Японию, в принятии заблаговременно мер, которые им могут казаться соответствующими надобностям защиты своих интересов на случай, если бы таковые действительно подверглись опасности» [1, с. 73].

Наркоминдел РСФСР в ноте послу Японии подчеркнул, что корабли вошли в порт без предварительного предупреждения, и потребовал сообщить точные причины и цели действий японского правительства, последнее ответило в том смысле, что присутствие во Владивостоке японских кораблей «вполне естественно для настоящего времени». Однако к концу января 1918 г. союзным державам пришлось вывести свои суда из Владивостока.

В январе 1918 г. в переговоры с союзными консулами в Харбине вступил есаул Г. Семенов, который пообещал, что при поддержке союзников его отряд сможет захватить Забайкалье, блокировать Приморье и Приамурье, а после этого пойти на захват Иркутска, Красноярска и на последующее соединение с Дутовым и Калединым. Представители Англии и Франции в Китае высказывались за поддержку Семенова, причём английское правительство предложило японскому Генштабу и госдепартаменту США сотрудничество в деле помощи Семенову. Правительство

Франции также согласилось помогать есаулу. Одновременно шла подготовка к выступлению уссурийских казаков под началом Калмыкова, которому были обещаны субсидии в 2 млн руб. в год и разнообразное вооружение и при участии майора Данлопа разработан план захвата Приморья [8, с. 224].

Сразу после Февральской революции на Дальнем Востоке возникли первые красногвардейские отряды (в основном с милицейскими функциями). Но с провозглашением власти Советов организации отрядов Красной Армии было уделено особое внимание. 16 февраля 1918 г. постановлением Краевого комитета Советов и самоуправлений был создан краевой комиссариат Красной гвардии во главе с большевиком К.Д. Кусманом. Во Владивостоке наибольшую активность в создании новых вооружённых сил проявила военная комиссия городского Совета, председателем которой был большевик А.П. Алютин, его вскоре сменил большевик Е.Г. Ходанович. Снабжение оружием и боеприпасами шло из запасов старой армии. 26 февраля 1918 г. во Владивостоке был утверждён революционный штаб в составе П.М. Никифорова, К.А. Суханова, Е.Г. Ходановича, Д.Ф. Оржешко, А.И. Щевьева. Штаб возглавил руководство войсковыми частями гарнизона, Сибирской флотилией и Красной гвардией [5, с. 25]. В контакте с Владивостокским Советом формировал красногвардейский отряд Сучанский Совет рабочих депутатов. Отряды Красной гвардии в Приморье создавались и на селе, чему способствовало прибытие демобилизованных солдат с оружием в руках. В конце 1917 — начале 1918 г. красногвардейские отряды организовались в городах Благовещенск, Свободный и Зея, они наводили порядок на приисках, где свирепствовали банды хунхузов. Зейский Совет опирался на Красную гвардию в борьбе с золотопромышленниками за установление контроля над производством, за упрочение власти Советов. Силами отрядов Красной гвардии 6—13 марта 1918 г. было подавлено в Благовещенске антисоветское выступление атамана И.М. Гамова [8, с. 187—188]. В Приморье Военная комиссия снабжала отряды Красной гвардии оружием, выделяла инструкторов для обучения. 9 января 1918 г. был образован штаб Красной гвардии Никольск-Уссурийским Советом рабочих и солдатских депутатов; во Владивостокском порту организован отряд во главе с Ф. Ковалем. По решению IV краевого съезда Советов земства и органы городского самоуправления распускались. Все учреждения милиции переходили в ведение Советов. По краю началась реорганизация «народной милиции» в рабоче-крестьянскую. 28 марта было опубликовано «Положение о Красной армии в Приамурском военном округе», в котором определялись её цели, задачи и организационная структура. За март в Хабаровске была сформирована красноармейская часть — пехота, батарея, пулемётные подразделения. Красноармейские отряды создаются в Благовещенске, Имане, Никольске-Уссурийском, в том числе и среди казачества [13, с. 44].

Уже в январе—марте 1918 г. Дальсовнарком стал осуществлять серьёзные мероприятия по созданию экономического фундамента строительства социализма. Распоряжениями краевого комитета Советов устанавливается рабочий контроль над производством, проводится национализация предприятий, принимались меры по оказанию помощи крестьянству и развитию сельского хозяйства, велась борьба с контрабандой, безработицей и т.д. Наличие значительного государственного сектора в ведущих отраслях экономики Дальнего Востока облегчило Советам захват «командных высот» в экономике.

В марте 1918 г. с протестом против введения рабочего контроля выступил союз служащих торгово-промышленных предприятий и общественных учреждений

Владивостока и высказался за общественный контроль с участием городской управы и областного земства [3, 2 апреля]. Тогда же последнее поддержало забастовку почтово-телеграфных служащих, выступивших против политики Советов. Под эгидой земства продолжали работать учреждённые Временным правительством земельные и продовольственные комитеты области. Противостояние Советов и земства всё больше усиливалось. В итоге большевики, выиграв с помощью земства время для формирования местных Советов, решением IV краевого съезда упразднили опасное для себя земское и городское самоуправление [8, с. 197].

На III съезде Советов Дальнего Востока было принято решение о введении «...всероссийского контроля, объединяющего и регулирующего все отрасли промышленности и хозяйства», и поручено всем Советам немедленно организовать на местах контрольные советы. На деле введение рабочего контроля повсеместно превратилось в изгнание хозяев и захват рабочими предприятий. Последствия не заставили себя ждать. «...Первые попытки введения контроля... сопровождаются массовым явлением передачи своих предприятий иностранно-подданным», — отметил в докладе на первом областном съезде контрольных комитетов председатель областного Совета рабочего контроля П.М. Никифоров. После введения рабочего контроля происходило массовое оставление предприятий хозяевами и служащими, затем следовали реквизиции и введение рабочего управления. Но поскольку рабочие никакого опыта в этой области не имели, то неожиданными для них оказывались «внезапно» возникшие проблемы поставок сырья и сбыта продукции, оборотных средств [8, с. 198; 11, с. 42]. Об этом же говорили на съезде представители Уссурийского стекольного, Океанского фанерного и Океанского кожевенного заводов. Если прежде эти вопросы были заботой предпринимателей, то теперь они перекладывались на государство и его казну. Областной контрольный совет решил, что Государственный банк должен финансировать все реквизированные и конфискованные предприятия в первую очередь, наравне с государственными учреждениями.

В Приморье в конце 1917 — начале 1918 г. был введён контроль на частных и казённых каменноугольных копях (руководство которыми было сосредоточено на Сучане), в торговом порту Владивостока, во Временных вагонсборочных мастерских, в торговой фирме «Чурин и К°», на Уссурийской железной дороге, цементном заводе г. Спасск, руднике Тетюхе. В Благовещенске совещание представителей 18 профсоюзов 21 марта 1918 г. постановило повсеместно ввести контроль над производством, создав фабрично-заводские комитеты по отраслям. Также было решено национализировать гостиницы, рестораны, бани, булочные и кондитерские. 26 марта на общем собрании рабочих механических заводов Благовещенска — бывших предприятий Чепурина, Афанасьева, Кузьменкина и Смирнова — был образован коллектив из 7 чел. для управления ими. На состоявшемся там же 14 марта общем собрании речников было решено национализировать Амурский торговый флот, включая Амурское общество пароходства и торговли, бывшее товарищество «Амурский флот» и плавучие средства всех прочих местных пароходовладельцев. Краевым исполкомом Советов в Благовещенске был образован Дальневосточный водный комиссариат для управления водным транспортом во главе с председателем исполкома Амурского национализированного флота А.Н. Карпенко; были реквизированы и объявлены собственностью Амурской социалистической республики магазины крупных торговых фирм Чурина, Кунста и Альберса [8, с. 197—198; 15, с. 151—152]. Сопротивление

предпринимателей против введения рабочего контроля и обнаружившаяся несостоятельность рабочего управления вынудили большевиков искать иные формы управления экономикой. На согласительном совещании 10 марта была обсуждена идея создания Совета народного хозяйства и достигнута предварительная договоренность о смягчении условий рабочего контроля.

Проводимые Дальсовнаркомом мероприятия по созданию «экономического фундамента социализма» сопровождалось жёсткими мерами по пресечению попыток каких-либо учреждений решать важные экономические вопросы помимо Советов. В феврале 1918 г. для усиления контроля в банки, на промышленные предприятия и в торговые заведения были направлены контролёры и комиссары. Биржевой комитет Владивостока ультимативно потребовал снять контроль, а после отказа Совета удовлетворить эти требования призвал промышленников, торговых предпринимателей, чиновников с 6 марта объявить всеобщую забастовку. Исполком Совета арестовал членов президиума биржевого комитета И.И. Циммермана, А.Г. Свидерского. Э.Г. Сенкевича и А.Л. Рабиновича. Иностранные консулы выступили в защиту арестованных, торговцы закрыли магазины, забастовали почтово-телеграфные служащие, чиновники контор и учреждений. Жизнь города была дезорганизована [12, с. 56; 8, с. 167].

28 февраля 1918 г. иностранные дипломаты выступили с нотой протеста против введения контроля: «...Консулы ...считают себя вправе ожидать, что фирмы и отдельные лица разных национальностей, интересы коих представлены ими, не будут затрагиваться незаконным вмешательством некоторых организаций, и настоящим они протестуют против подобного вмешательства и заявляют, что они признают себя свободными принимать в будущем, в зависимости от обстоятельств, те меры, которые они сочтут необходимыми» [1, с. 96]. Более того, Владивостокский консульский корпус даже объявил призыв к сопротивлению действиям Исполкома: «...По поводу недавно опубликованного постановления Рабочего контрольного совета о введении ежемесячного налога как на российские, так равно и на иностранные торговые и промышленные предприятия Владивостокский консульский корпус сим доводит до сведения иностранных торгово-промышленных предприятий и фирм, что означенное постановление, ...не должно считаться для них обязательным» [3, 27 февраля].

29 марта английский консул во Владивостоке Ходжсон и командир крейсера «Суффолк» Пейн сообщали в Лондон, что только активное противодействие со стороны союзников может предотвратить полный контроль большевиков над Владивостоком и что критический момент, когда следует начать действовать, наступил [8, с. 232]. Немного ранее контр-адмирал Като доложил в Токио о готовности к вооружённому выступлению. Японское правительство направило генеральному консулу во Владивостоке Ёсиро Кикучи указание, что в случае «угрожающих» событий он вправе действовать без промедления.

Подходящим предлогом для вмешательства стало нападение на японскую торговую контору «Исидо», совершенное 4 апреля 1918 г. во Владивостоке, погибли два японца. Ё. Кикучи обратился к командующему японской эскадрой с просьбой принять экстренные меры для защиты жизни и имущества японских подданных. Об этом 4 апреля Генеральное японское консульство сообщило Председателю Приморской областной земской управы. 5 апреля в порту высадились японский и английский десанты для охраны своих граждан, проживавших в городе. 7 апреля Владивостокский консульский корпус поддержал эту акцию, заявив в адрес

Приморской земской управы: «...высадка японских войск произведена была исключительно с целью охраны японцев, а потому мы решительно не думаем действовать против какой-либо партии России...» [12, с. 160—161]. Однако с протестом против высадки десанта выступило и советское правительство в Москве, и широкая общественность Сибири и Дальнего Востока. В конце апреля японские и английские десантники были возвращены на свои корабли.

21 апреля атаман Семенов начал новый антисоветский поход, оправившись от понесённого в феврале поражения, с помощью Антанты он перевооружился и накопил значительные силы. Но во второй половине мая советские войска под командованием С. Лазо отбросили его отряды в Маньчжурию, и только заступничество со стороны Японии и Китая спасло его от полного разгрома.

Тем временем в планах организаторов интервенции появился новый фактор — чехословацкий корпус. С декабря 1917 г. корпус считался автономным воинским формированием в составе французской армии. В марте среди союзников возобладало мнение об использовании корпуса в сочетании с японской интервенцией. Подготовка к реализации этого проекта проводилась в строгом секрете. Когда чехословацкие эшелоны стали прибывать во Владивосток, обнаружилось, что местный французский консул даже не имел инструкций относительно подготовки жилья и продовольствия для легионеров и их последующей отправки. К 27 мая в порту скопилось 10 тыс. легионеров, но никаких приготовлений к их эвакуации не проводилось, зато делались многочисленные предложения об участии в антисоветских операциях в Сибири [8, с. 238]. В ночь на 29 июня 1918 г. белочехи при поддержке союзных кораблей, стоявших на рейде, свергли советскую власть во Владивостоке. Члены Владивостокского Совета были арестованы. Утром 29 июня англичане и японцы высадили большие подразделения десантников, в полдень их примеру последовали китайцы, а вечером — американцы. «...С 29-го никаких беспорядков, — докладывал Колдуэлл Лансингу, — город охраняется чехами и помогающими им японскими, английскими и в меньшем количестве американскими моряками; последние охраняют только район консульства... Чехи и Консульский корпус после совместного совещания решили иметь официальные отношения с мэром и земством как законно избранными властями, чьи функции были временно и насильственно прерваны Советом» [12, с. 219].

Захватив Владивосток, чехословацкое командование организовало наступление в северном направлении. 3-го июля 1918 г. чехословаки вступили в бой с отрядами Красной гвардии из рабочих Никольска-Уссурийского и Сучанских копей у ст. Надеждинская. Красногвардейцы вынуждены были отступить в Никольск-Уссурийский. В связи с угрозой падения советской власти под натиском чехословацких легионеров и белогвардейцев Дальсовнарком 15 июля 1918 г. объявил всеобщую мобилизацию в революционные отряды. На фронт прибывало пополнение из Благовещенска, Могочи, Бочкарево, Хабаровска, Сучана и других мест. Отряды Красной гвардии и Красной армии составили около 10 тыс. чел., в основном рабочих и демобилизованных солдат, и 31 июля 1918 г. красногвардейские и красноармейские части Уссурийского фронта перешли в наступление. Однако положение на Уссурийском фронте значительно осложнялось активизацией действий стран Антанты.

6 июля 1918 г. была опубликована декларация о переходе Владивостока под союзный контроль и о принятии союзными державами обязанностей по защите города от внешней и внутренней опасности: «...Ввиду опасности, угрожающей

Владивостоку и союзным силам, здесь находящимся, от открытой и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и внутренней опасности. Все приказы, изданные до сего времени чехословацким командованием, остаются в силе. Власть земства и городского самоуправления признаётся в пределах местных дел, но военные силы и полиция будут усилены таким количеством союзных сил, какое будет найдено необходимым для предотвращения опасности со стороны австро-германских агентов и их влияния, которые, по имеющимся сведениям, работают в городе. Настоящий акт делается в духе дружбы и симпатии к русскому народу, а не какой-либо политической фракции или партии...» [12, с. 220].

Выступление Чехословацкого корпуса и свержение власти Советов большинством жителей Владивостока было воспринято весьма негативно, что хорошо проиллюстрировали результаты выборов в городскую думу, состоявшиеся 27 и 28 июля. Из общего количества (101 место) большевики получили 53, социалисты — 22, собственники — 17, прочие группировки — 9 мест. Среди избранных депутатов-большевиков оказался бывший председатель местного Совета [К.А. Суханов — Л.Г.], находившийся под арестом у чехов. Более того, в конце июля моряки Сибирской флотилии приняли постановление об отказе служить белогвардейцам и интервентам, а рабочие военного порта и союз металлистов приняли резолюцию об отказе выполнять военные заказы интервентов [1, с.157, 161—162; 2, с.160].

31 июля во Владивостоке состоялась общегородская конференция представителей 36 рабочих организаций, объединявших 15 тыс. рабочих. Конференция, «...всесторонне обсудив положение, в котором находятся трудящиеся массы города и окраин вследствие переворота, совершенного чехословаками, и в дальнейшем — явным и скрытым вмешательством консульского корпуса в нашу внутреннюю жизнь», единогласно постановила: «Всеми силами и с негодованием, вызванным оскорблением национального чувства свободного народа, протестовать против грубого вмешательства в наши русские дела и немедленно снестись с консульским корпусом с требованием снять караул в военном порту, который мы считаем позорным и оскорбительным. Санкционировать и всеми силами поддерживать резолюцию, принятую рабочими военного порта и союзом металлистов и утверждённую ЦБ проф[ессиональных] союзов о невыполнении заказа на ручные гранаты» [1, с. 163—164].

Комментируя сложившееся положение, американский консул Колдуэлл сообщал 3 августа 1918 г. госсекретарю США Лансину, что в столь значительных результатах выборов виновны «...страх и враждебное отношение к правительству Хорвата, которое расценивается трудящимися классами как антиреволюционное... Нежелание этих классов снова воевать также, по-видимому, дало некоторый эффект. Указанные настроения проявились в отказе русских рабочих местного судоремонтного завода делать ручные гранаты для чехов. Они заявили, что предпочтут остаться без работы и голодать, чем делать такую работу, и угрожали вывести из строя машины, вследствие чего мы вынуждены были организовать патрулирование доков для сохранения оборудования. Результаты выборов показывают, что в них участвовало 77% возможных избирателей, против 53% в предыдущих выборах; поэтому такой результат не может быть отнесён полностью к неудаче выборов... Чехи вынуждены освободить избранных в думу членов Совета,

которых они арестовали за враждебную агитацию и за связи с венгерскими пленными; чехи обращаются к союзным консулам за советами».

Обострение политической ситуации и враждебный настрой российского населения ускорили решение правительствами стран Антанты, США и Японии вопроса об объединённой интервенции. На совещании в Белом доме, состоявшемся 6 июля 1917 г. с участием президента и ведущих министров, было принято решение направить войска в Россию. 2 августа 1917 г. Япония обнародовала декларацию о начале интервенции, 5 августа к ней присоединились США, 11 августа — Великобритания, далее Франция, Китай и другие державы [1, с. 165—169]. Уже 3 августа во Владивосток прибыл батальон 25-го Мидлсекского полка (из Гонконга), 4 августа — около 1600 чел. китайской дивизии, 9 августа — французский батальон (800 солдат, 13 офицеров), 11 августа — 2000 японских солдат, 15—16 и 21 августа — два американских полка (27-й и 31-й), позднее прибыла остальная часть интервенционистских войск. Объединённая интервенция держав Антанты на Дальнем Востоке России началась.

В начале сентября 1918 г. Дальсовнарком под давлением превосходящих сил союзных войск (японских, китайских, американских, белогвардейских и др.) вынужден был с остатками разрозненных частей Уссурийского фронта эвакуироваться из Хабаровска, отступив в Амурскую область. Советская власть на Дальнем Востоке пала, в начавшейся Гражданской войне наступил этап партизанской борьбы.

Таким образом, свершившаяся в России революция создала условия не только для демократизации общества, но и для нарастания гражданского противостояния. Приход к власти большевистского правительства, проводившего радикальную экономическую политику, направленную на конфискацию средств производства и всего имущества не только у крупной буржуазии, но и у средних и даже мелких частных собственников, вызывала сопротивление со стороны последних. Напуганная размахом национализации промышленности буржуазия получала поддержку со стороны союзников, стремившихся добиться дальнейшего участия России в мировой войне. В полной мере все эти процессы нашли своё проявление и на дальневосточной окраине России в послеоктябрьский период. Империалистические державы усилили давление на страну, чтобы не допустить утверждения власти Советов. На Дальнем Востоке России иностранные дипломаты в послеоктябрьские дни также стали проявлять повышенную активность в сопротивлении приходу к власти большевиков. Владивостокский консульский корпус, являясь проводником и выразителем политики союзных государств, по указанию своих правительств отказался признавать органы советской власти. При этом имели место и дипломатическое давление, и участие в подготовке сопротивления советской власти, и оказание помощи местным контрреволюционным организациям, и угрозы открытого вмешательства и ввода иностранных войск. Все это существенно осложняло политическое положение на Дальнем Востоке, завершившись в итоге не только гражданской войной, но и открытой иностранной интервенцией, принесших дальневосточникам многочисленные беды и разрушения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Сб. документов. Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1955. 830 с.
2. Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917—1922). Документы и материалы. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1989. 458 с.
3. Далекая окраина, 1918. 27 февр.; 2 апр.
4. Дальсовнарком. 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Хабаровск, 1969. 374 с.
5. За власть Советов. (Сб. воспоминаний участников Гражданской войны в Приморье в 1917—1922 гг.). Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1957. 348 с.
6. Зуев В.Н. Участие войск Приамурского военного округа в революционных событиях 1917 г. // Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Сборник научных статей. (Материалы к 1-й книге 3-го тома «История Дальнего Востока России»). Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 33—46.
7. Известия Владивостокского Совета. 1917. 19 сент.
8. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1).
9. Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны 1917—1922 гг. Хабаровск: Изд-во ХГПУ и ДВГУПС, 2005. 222 с.
10. Мухачев Б.И. Становление власти первых Советов на Севере Дальнего Востока // Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Сборник научных статей. (Материалы к 1-й книге 3-го тома «История Дальнего Востока России»). Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 58—81.
11. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1963. 266 с.
12. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.). Документы и материалы. Владивосток, 1997. 304 с.
13. Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября. (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). М.: Мысль, 1986. 301 с.
14. Харбинский вестник, 1917. 27 окт.
15. Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление Советской власти в Амурской области. Март 1917 — апрель 1918 г. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-е], 1973. 191 с.
16. Цагин М. Э. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.). М.:
17. МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. М., 1974. 360 с.

REFERENCES

1. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917—1922). Sb. dokumentov.* [The struggle for power of the Soviets in Primorye (1917—1922).] Vladivostok: Prim. kn. izd-vo, 1955. 830 p. (In Russ.)
2. *Voennye moryaki v bor'be za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke (1917—1922).* Dokumenty i materialy [Sailors in the struggle for Soviet power in the Far East (1917—1922)]. Vladivostok: Izdateľstvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1989. 458 p. (In Russ.)
3. *Dalekaya okraina.* Vladivostok. 1918. Feb 27; Apr. 2 (In Russ.)
4. *Dal'sovnarkom. 1917—1918 gg.* Sbornik dokumentov i materialov. [Dalsovnarkom. 1917—1918]. Habarovsk, 1969. 374 p. (In Russ.)
5. *Za vlast' Sovetov. (Sb. vospominanij uchastnikov grazhdanskoj vojny v Primor'e v 1917—1922 gg.).* [For the power of the Soviets. (Collection of memoirs of participants of the civil war in Primorye in 1917—1922).] Vladivostok: Primor. kn. izd-vo, 1957. 348 p. (In Russ.)
6. Zuev V.N. *Uchastie vojsk Priamurskogo voennogo okruga v revolyucionnyh sobytyah 1917 g.* [The participation of the troops of the Amur Military District in the revolutionary events of 1917] // Dal'nij Vostok Rossii v period revolyucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny. Sbornik nauchnyh statej. (Materialy k 1-j knige 3-go toma «Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii»). Vladivostok: DVO RAN, 1998. pp. 33—46. (In Russ.)

7. *Izvestiya Vladivostokskogo Soveta*. 1917. Sent.19 (In Russ.)
8. *Dal'nij Vostok Rossii v period revolyucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny*. [History of the Far East of Russia. Vol. 3: The Far East of Russia in the period of the revolution of 1917 and the Civil War] Vladivostok: Dal'nauka, 2003. 632 p. (*Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii*. T. 3, kn. 1) (In Russ.)
9. Kuz'min V.L., Cipkin YU.N. *EHsery i men'sheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period Grazhdanskoj vojny 1917—1922 gg.* [The Socialist-Revolutionaries and Mensheviks in the Far East of Russia during the Civil War of 1917—1922]. Habarovsk: Izd-vo HGPU i DVGUPS, 2005. 222 p. (In Russ.)
10. Muhachev B.I. Stanovlenie vlasti pervyh Sovetov na Severe Dal'nego Vostoka // *Dal'nij Vostok Rossii v period revolyucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny*. Sbornik nauchnyh statej. (Materialy k 1-j knige 3-go toma «Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii»). [Formation of the power of the first Soviets in the North of the Far East // The Far East of Russia in the period of the 1917 revolution and the Civil War. Collection of scientific articles]. Vladivostok: DVO RAN, 1998. pp. 58—81. (In Russ.)
11. Nikiforov P.M. *Zapiski prem'era DVR: Pobeda leninskoj politiki v bor'be s intervenciej na Dal'nem Vostoke (1917 — 1922 gg.)*. [Notes of the FER Prime Minister: The Victory of Lenin's policy in the fight against intervention in the Far East (1917—1922)]. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 266 p. (In Russ.)
12. *Podgotovka i nachalo intervencii na Dal'nem Vostoke Rossii (oktyabr' 1917 — oktyabr' 1918 g.)*. *Dokumenty i materialy*. [Preparation and the beginning of the intervention in the Far East of Russia (October 1917 — October 1918). Documents and materials]. Vladivostok, 1997. 304 p. (In Russ.)
13. Samojlov A.D. *Na strazhe zavoevanij Oktyabrya. (Krah kontrevolyucii na Dal'nem Vostoke)*. [Guarding the gains of October. (The collapse of the counter-revolution in the Far East)]. Moscow, 1986. 301 p. (In Russ.)
14. *Harbinskij vestnik*. 1917. Oct. 27. (In Russ.)
15. SHindyalov N.A. *Oktyabr' na Amure. Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Amurskoj oblasti. Mart 1917 — april' 1918 g.* [October on the Amur. The establishment of Soviet power in the Amur region. March 1917 — April 1918]. Blagoveshchensk : Habar. kn. izd-vo [Amur. otd-nie], 1973. 191 p. (In Russ.)
16. SHCHagin M. EH. *Oktyabr'skaya revolyuciya v derevne vostochnyh okrain Rossii (1917 — leto 1918 gg.)*. [The October Revolution in the village of the eastern outskirts of Russia (1917 — summer of 1918)]. Moscow.: MGPI im. V.I. Lenina, 1974. M., 1974. 360 p. (In Russ.)